

22 мая сего года в музее Валентина Распутина состоялась презентация барельефа писателя работы Аркадия и Наталии Лодяновых.

Лодянов Акадий Петрович, заслуженный художник России, родился 4 февраля 1949 г. в Харькове. С 1967 по 1972 г. учился в Иркутском художественном училище на декоративно-прикладном отделении у преподавателей А.С. Шипицина и В.Г. Смагина.

Лодянова Наталия Алексеевна, заслуженный художник России, родилась 4 июля 1950 г. в Иркутске. С 1967 по 1972 г. училась в Иркутском художественном училище на керамическом отделении у преподавателей Б.Т. Бычкова и А.Н. Штанько.

Произведения художников хранятся в коллекциях: Оружейная палата Московского Кремля, Музей ДПИ Троице-Сергиевой лавры, Министерство культуры РФ, ИОХМ им. В.П. Сукачёва, Иркутский областной краеведческий музей, Музей Истории города Иркутска; Мини-парк символов городов-побратимов, «Дом Европы», Омский музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, Мэрия г. Канадзава, Япония, Мэрия г. Шэньян, Китай, Мэрия г. Юджин, штат Орегон, США, а также в многочисленных частных коллекциях разных стран.

Награды: лауреаты премии Губернатора Иркутской области за достижения в сфере культуры и искусства (2011 и 2016 г.); диплом Академии художеств России (2004 г.); наградной знак «Орден Михаила Перхина»; Мемориальный фонд Карла Фаберже (2010 г.); золотая медаль «Духовность. Традиции. Мастерство» ВТОО «Союз художников России» (2010 г.); юбилейная медаль «В память 350-летия Иркутска» (2011 г.); «Золотая Капитель». IV фестиваль градостроительства (Иркутск, 2011 г.); наградной знак «Орден Франца Петровича Бирбаума». Мемориальный Фонд Карла Фаберже (2012 г.); грамота Губернатора Иркутской области (2013 г.); диплом ВТОО «Союза художников России» (2014 г.); медаль «В память 400-летия Дома Романовых 1613–2013» (2014 г.).

* * *

...И всё же, почему мы говорим о редком жанре? Дело в том, что Аркадий и Наталия — мастера декоративно прикладного искусства. Но, оказывается, даже среди художников этого направления особо выделяются мастера авторской печати. В восьмидесятые годы началось возрождение в нашей стране искусства авторской печати. А Наталия и Аркадий оказались первыми, кто принял активное участие в этом деле. Среди наиболее удачных работ — печать мэра Канадзавы г. Тамоцу Ямадэ, печать Сергея Шойгу (тогда министра МЧС). В каждой из печатей мастера старались воплотить не только традиции этого древнего искусства, но и особенности

характера владельца. Так, например, чёрная колючая печать художницы Галины Новиковой и живописная печать из синевато-серебристого сапфира с инталией в виде Георгия Победоносца Александра Костовского. Каждая из этих печатей — своеобразный условный портрет.

Наш край богат нефритами самых разнообразных оттенков. Потратив много лет на изучение особенностей этого самоцвета, художники почувствовали, услышали его мелодию. И, выявив неисчерпаемые возможности камня, стали создавать произведения, расширяющие представление о ювелирном искусстве. Каждое из созданных ими украшений словно поёт свою песню. Таковы браслет и кольцо «Родник», нагрудное украшение «Тайга». Оба произведения воспринимаются как бесконечная песня нефрита и говорят об умении художников услышать мелодию каждого материала, с которым они работают.

Не случайно, когда я слушаю Аркадия, мне так и хочется сказать известную тургеневскую фразу: *Друг мой Аркадий! Не говори красиво!* Однако говорить некрасиво Аркадий не умеет. Порывистый, импульсивный, он постоянно полон впечатлений от красоты земного мира, и особенно любимого им Байкала. Говорит как поёт. Весь он, словно капля расплавленного серебра, которая, переливаясь, течёт сквозь сумрак и солнечный свет в поисках своего особого пути и в жизни, и в искусстве. А тихая и немногословная Наталия, как и положено музе, вдохновляет, а если необходимо, остужает пыл темпераментного супруга и соавтора.

Мы знакомы уже много лет, но я не устаю удивляться умению Аркадия видеть в малом великую красоту: в капле байкальской воды — тайны мироздания, в осколке нефрита — мудрость китайских философов древности. Будучи глубоко православными художниками, Аркадий и Наталия создали одно из самых важных своих произведений — брошь «Вербное воскресение». Применив в этой работе необработанный хризолит, аквамарин, гелиодор, они явили нам сибирское представление о вхождении Спасителя в Иерусалим.

На мысль создания скульптурного портрета Валентина Григорьевича художников натолкнула работа над масштабным проектом «С Иркутском связанные судьбы». Это награвированные на оптическом стекле в оправе из нейзильбера портреты Владимира Сукачёва, Александра Меня, Марка Сергеева, Алексея Фатьянова.

Но работа над портретом Валентина Распутина оказалась той вершиной, к которой Лодяновы шли всю жизнь. Однажды Аркадий рассказал мне историю которая высветила многое в неуловимой внутренней связи *писатель — художник*. Ещё совсем молодым художником, будучи в Москве, засиделся Аркадий в ресторане с такими же молодыми жизнерадами. На улицу вышли уже в сумерках. Окунувшись в шум большого города, Аркадий не сразу заметил, что за ним следуют молодые люди явно с недобрыми намерениями. Оказавшись вне зоны, освещаемой фонарями, они быстро окружили Аркадия, и... Намерения их слишком хорошо угадывались. Внезапно один из них, выйдя из тени, спросил:

— А ты вообще откуда?

— Из Иркутска.

— Из Ирку-у-утска... — протянул незнакомец. — Наверное, Распутин видел?

— Видел.

— Если бы у меня был такой учитель французского языка, кто знает, вся жизнь пошла бы по-другому.

Потом этот человек махнул рукой, и вся компания молодых «гопников» растворилась в темноте.

Закончив рассказ, Аркадий помолчал и добавил: «Кроме того, я вижу, как среди множества более, одолевающих писателя, просматривается рана от потери любимой дочери. А мы потеряли сына. Поэтому хорошо понимаем, каково это...»

Летом 2013 года Лодяновы начали работать с бронзой. Тогда же зримо возникла тема: «Беседа с писателем». Работа включала в себя несколько этапов: это изготовление медалей с изображением классика, затем небольших бюстов. В 2015 году отлили первое изображение Распутина-публициста. Затем, уже после кончины Валентина Григорьевича, отлили настольный бюст. Но, оказалось, в работе не просматривается масштаб личности писателя. Тема беседы с классиком не отпала и требовала продолжения. Позже Аркадий рассказывал мне, что каждое изображение Валентина Григорьевича — это отдельная беседа с ним.

Так бывает, когда, прочитав хорошую книгу, настолько проникаешься духом героев, что они становятся вместе с автором родными людьми. «Мы, — говорил Аркадий, — чувствовали в то время необходимость вырваться из плена мелкой ювелирки, создать нечто большое. Этим большим должен был стать барельеф. Возможно, мы взяли не за своё дело. Ведь мы не скульпторы. Но тема разговора с писателем так захватила, что полгода мы прожили под счастливым и беспокойным созвездием Распутина. Нас буквально обволакивало состояние и счастья и муки. Сколько раз мы переделывали глаза! Лицо Валентина Григорьевича казалось нам рельефной картой Сибири, которую он так любил. А мы, словно с высоты птичьего полёта, рассматривали эти сопки, озёра, впадины и возвышенности, чтобы у людей, увидевших барельеф, было состояние встречи и беседы с классиком».

И, наконец, в мае сего года публике был показан барельеф. Мелодии редких жанров сплелись, воплотившись в симфонию духа великого сибиряка, носившего в себе боль за большую Родину, за семью и негромкую несгибаемую твёрдость русского писателя. Редкий художник не испытывает волнения, являя людям своё творение. Своё дитя. Но для Аркадия и Наталии это был экзамен. Сколько раз они присутствовали на подобном действе, но этот день был для них особенным. Среди собравшихся были люди, близко знавшие Распутина, работавшие с ним: Альберт Семёнович Гурулев — старейший писатель, однокурсник Валентина Григорьевича, Владимир Петрович Скиф — близкий родственник.

Все, выступившие на презентации, — Г.А. Солуянова, директор центра имени А. Вампилова; Н.С. Сысоева, директор Областного художественного музея; С.Г. Ступин, директор Областного краеведческого музея; поэт В.П. Скиф; О.А. Аксаментова, заместитель министра культуры и архивов Иркутской области — были единодушны: работа удалась. Альберт Гурулёв особо обратил внимание на портретное сходство писателя. Дискуссия развернулась лишь по вопросу о месте размещения барельефа, столь удачно, сочетающего портретное сходство с духовными устремлениями писателя-классика. Но, оказалось, что денег на приобретение сего произведения искусства никто не обещал...

Нельзя не сказать, что как бы ни сложилась далее судьба этой замечательной работы, Лодяновы экзамен свой сдали на отлично. Они чрезвычайно горды тем, что бюст великого писателя получил в подарок первый лауреат премии Валентина Распутина писатель Анатолий Байбородин, что советнику Президента РФ по культуре Владимиру Толстому губернатором Иркутской области был подарен малый настольный барельеф.

А закончить статью хотелось бы на оптимистической ноте, стихотворением Владимира Скифа.

Аркадию и Наталье Лодяновым

Я знаю, Валентин Распутин
Не зря угоден СЛОВУ был...
Путь Валентина многотруден,
Но как он Родину любил,

Которая зовётся малой,
Потоки света и воды
От Ангары и до Байкала,
И до родимой Усть-Уды!

Слова на этом барельефе
В его лице отражены
Так глубоко и так рельефно,
Что даже, кажется, слышны.

На барельеф скульптурный глядя,
Освободиться не спешу
От чувств, Наталья и Аркадий,
И стих свой скромный оглашу.

Вы сотворили это чудо
Своим талантом и душой.
Я в восхищенье! Я пребуду,
И вправду, в радости большой!

21 мая 2018 г.